

Для замыкания начально-краевой задачи к (1), (5) добавляются соответствующие гиперболическому типу системы уравнений начальные условия.

В случае изотропного материала физические соотношения (2), (3) с использованием (4) существенно упрощаются и приобретают вид

$$\begin{aligned}
 T_{ij}/h &= (\mu + \alpha) \nabla_i u_j + (\mu - \alpha) \nabla_j u_i - 2\alpha \pi_{ij} \omega + \lambda g_{ij} (\operatorname{div} \mathbf{u} + \psi_3); \\
 M_{ij}/I &= (\mu + \alpha) \nabla_i \psi_j + (\mu - \alpha) \nabla_j \psi_i - 2\alpha \pi_{ij} \varphi_3 + \lambda g_{ij} \operatorname{div} \boldsymbol{\psi}; \\
 T_{i3}/h &= (\mu - \alpha) \psi_i + (\mu + \alpha) \nabla_i w - 2\alpha \pi_{ki} \omega^k, M_{i3}/I = (\mu + \alpha) \nabla_i \psi_3 - 2\alpha \pi_{ki} \varphi^k; \\
 T_{3i}/h &= (\mu + \alpha) \psi_i + (\mu - \alpha) \nabla_i w + 2\alpha \pi_{ki} \omega^k; \\
 M_{3i}/I &= (\mu - \alpha) \nabla_i \psi_3 + 2\alpha \pi_{ki} \varphi^k, N/h = \lambda \operatorname{div} \mathbf{u} + (\lambda + 2\mu) \psi_3; \\
 R_{ij}/h &= (\gamma + \varepsilon) \nabla_i \omega_j + (\gamma - \varepsilon) \nabla_j \omega_i + \beta g_{ij} (\operatorname{div} \boldsymbol{\omega} + \varphi_3); \\
 S_{ij}/I &= (\gamma + \varepsilon) \nabla_i \varphi_j + (\gamma - \varepsilon) \nabla_j \varphi_i + \beta g_{ij} \operatorname{div} \boldsymbol{\varphi}, R_{i3}/h = (\gamma + \varepsilon) \nabla_i \omega + (\gamma - \varepsilon) \varphi_i, S_{i3}/I = (\gamma + \varepsilon) \nabla_i \varphi_3; \\
 R_{3i}/h &= g_{ik} R^{3k}/h = (\gamma - \varepsilon) \nabla_i \omega + (\gamma + \varepsilon) \varphi_i, N_\omega/h = \beta \operatorname{div} \boldsymbol{\omega} + (\beta + 2\gamma) \varphi_3,
 \end{aligned} \tag{6}$$

где λ, μ – упругие постоянные Ламе; $\alpha, \beta, \gamma, \varepsilon$ – дополнительные физические параметры среды при наличии моментных эффектов [2].

При этом уравнения движения с помощью (6), (7) преобразуются в две независимых системы уравнений в «перемещениях» (кинематических параметрах):

$$\begin{aligned}
 \rho \ddot{\mathbf{u}} &= (\lambda + \mu - \alpha) \operatorname{grad} \operatorname{div} \mathbf{u} + (\mu + \alpha) \Delta \mathbf{u} - 2\alpha [\mathbf{n}, \operatorname{grad} \omega] + \mathbf{q}/h, \\
 J \ddot{\omega} &= (\gamma + \varepsilon) \Delta \omega + (\gamma - \varepsilon) \operatorname{div} \boldsymbol{\varphi} + 2\alpha (\operatorname{rot}_n \mathbf{u} - 2\omega) + \tilde{m}_M/h, r^2 = I/h, \\
 J \ddot{\boldsymbol{\varphi}} &= (\gamma + \varepsilon) \Delta \boldsymbol{\varphi} + (\beta + \gamma - \varepsilon) \operatorname{grad} \operatorname{div} \boldsymbol{\varphi} - [r^{-2} (\gamma + \varepsilon) + 4\alpha] \boldsymbol{\varphi} - r^{-2} (\gamma - \varepsilon) \operatorname{grad} \omega + \tilde{m}_{2M}/I; \\
 \rho \ddot{\mathbf{w}} &= (\mu - \alpha) \operatorname{div} \boldsymbol{\psi} + (\mu + \alpha) \Delta w + 2\alpha \operatorname{rot}_n \boldsymbol{\omega} + q/h, \\
 \rho \ddot{\boldsymbol{\psi}} &= (\lambda + \mu - \alpha) \operatorname{grad} \operatorname{div} \boldsymbol{\psi} + (\mu + \alpha) \Delta \boldsymbol{\psi} - r^{-2} \{ (\mu + \alpha) \boldsymbol{\psi} + (\mu - \alpha) \operatorname{grad} w + 2\alpha [\mathbf{n}, \boldsymbol{\omega}] \} + \mathbf{m}/I, \\
 J \ddot{\boldsymbol{\omega}} &= (\gamma + \varepsilon) \Delta \boldsymbol{\omega} + (\beta + \gamma - \varepsilon) \operatorname{grad} \operatorname{div} \boldsymbol{\omega} - 4\alpha \boldsymbol{\omega} + 2\alpha [\mathbf{n}, \boldsymbol{\psi} - \operatorname{grad} w] + \tilde{m}_M/h.
 \end{aligned} \tag{8}$$

Первая из них описывает движение в срединной плоскости, а вторая – изгиб.

Отметим, что при $\alpha = 0$ (8) и (9) переходят в построенные в [3, 4] уравнения движения упругих пластин с учетом независимого поворота нормального волокна и его обжатия.

Список литературы

- 1 Май, Куок Чиен. Начально-краевые задачи для моментных упругих оболочек / Куок Чиен Май, Д. В. Тарлаковский // Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред : материалы XXVII Междунар. симпозиума им. А. Г. Горшкова. Т. 1. – М. : ТРП, 2021. – С. 150–151.
- 2 Новацкий, В. Теория упругости / В. Новацкий. – М. : Мир, 1975. – 872 с.
- 3 Михайлова, Е. Ю. Обобщенная линейная модель динамики тонких упругих оболочек / Е. Ю. Михайлова, Д. В. Тарлаковский, Г. В. Федотенков // Ученые записки Казанского университета. Сер. Физико-математические науки. – 2018. – Т. 160, No. 3. – С. 561–577.
- 4 Михайлова, Е. Ю. Общая теория упругих оболочек : учеб. пособие / Е. Ю. Михайлова, Д. В. Тарлаковский, Г. В. Федотенков. – М. : Изд-во МАИ, 2018. – 112 с.

УДК 539.3: 624.131

ДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ГРУНТОВ В РЕЗОНАНСНОЙ ЗОНЕ

Е. Ю. ТРАЦЕВСКАЯ

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь

При расчете устойчивости сооружений, передающих динамические нагрузки на основания, нужно учитывать, что свободные колебания системы «фундамент – грунт» при возмущающей нагрузке постоянной интенсивности могут изменяться в большом диапазоне частот в связи как с

увеличением жесткости грунта при уплотнении, так и с возрастанием его сжимаемости при увеличении влажности. Чаще всего резонансное усиление разупрочнения для разных глинистых грунтов регистрируется в диапазоне 1522 Гц [1]. По нашим данным, для рассматриваемых грунтов частоты собственных колебаний образцов грунтов изменяются в интервале 28166 Гц. Учитывая то обстоятельство, что частотный спектр динамических техногенных нагрузок разного происхождения (рельсовый транспорт, строительная техника, колесный транспорт, технологическое оборудование) находится в диапазоне 2100 Гц, следует ожидать, что при эксплуатации различных инженерных сооружений резонансная область может достигаться неоднократно и обусловить возобновляющиеся осадки грунта.

Ранее проводились теоретические исследования физико-механических свойств дисперсных грунтов [1–6]. Экспериментальное определение характеристик устойчивости и пластичности различного вида грунтов отражено в публикациях [7–10].

Для прогноза возможности появления резонанса необходимо знать частоту собственных колебаний системы «фундамент – грунт». Наиболее просто ее определяют по резонансным кривым колебаний.

Нами в лабораторных условиях получены резонансные кривые. Явление резонанса моделировалось на границе «источник колебания – грунт» и по резонансным кривым были получены частоты собственных колебаний образцов грунтов.

В условиях резонанса отношение частот α/ω возмущающих и свободных колебаний стремится к 1, соответственно, амплитуда вынужденных колебаний A_p – к бесконечности. Но в силу наличия сопротивления среды амплитуда вынужденных колебаний A_p и соответственно динамический коэффициент вынужденных колебаний k_d имеют ограниченное значение. В рассматриваемых условиях постоянные параметры (амплитуда и частота) вынуждающих колебаний и первоначальная плотность сложения супеси коэффициент нарастания амплитуды k_d существенно зависят от влажности. Вне резонансной зоны он увеличивается от 0,5 до 1,8 при уменьшении влажности W – от 0,135 до 0,080. В зоне резонанса зависимость носит обратный характер – при изменении влажности в указанных пределах коэффициент k_d уменьшается от 8,1 до 4,0. Явление резонанса с увеличением влажности проявляется более четко, и резонансные пики смещаются в сторону уменьшения частот вынужденных колебаний. Полученные зависимости можно объяснить следующим образом. При ослаблении структурных связей за счет изменения влажности амплитуда вынужденных колебаний A_p растет, и соответственно увеличиваются значения коэффициента k_d .

В резонансной зоне динамический коэффициент k_d принимает свое максимальное значение и в этом случае можно рассчитать логарифмический декремент затухания D :

$$k_d = \frac{1}{2\pi D} \sqrt{4 - \frac{D^2}{\pi^2}}.$$

По полученным данным декремент затухания D для супеси при увеличении влажности W от 0,080 до 0,135 уменьшился от 0,62 до 0,57, т. е. при увеличении влажности показатели демпфирующих свойств образцов грунтов уменьшаются.

Выводы. 1. При приложении вибродинамической нагрузки грунт уплотняется, процесс уплотнения имеет затухающий характер. При этом изменение значений модулей общей и упругой деформаций носит также затухающий характер, модули общей деформации приближаются к значениям модулей упругости, а жесткость α и соответственно собственная частота образцов грунта ω увеличивается.

2. При прочих равных условиях при увеличении влажности от максимальной гигроскопической влажности W_r до влажности нижнего предела пластичности W_p увеличивается сжимаемость грунта; жесткость α , частоты собственных колебаний образцов ω , логарифмические декременты затухания D и коэффициенты нарастания амплитуды вне резонансной зоны уменьшаются. Явление резонанса с увеличением влажности проявляется более четко.

3 Свободные колебания системы «фундамент – грунт» при возмущающей нагрузке постоянной интенсивности могут изменяться в большом диапазоне частот в связи как с увеличением жесткости грунта α при уплотнении, так и возрастанием его сжимаемости (уменьшением жесткости α) при увеличении влажности W .

Следует отметить, что полученные механические характеристики грунтов использовались при расчетах композитных элементов конструкций, связанных с упругим основанием [11–14].

Список литературы

- 1 Трацевская, Е. Ю. Особенности тектоники территории г. Гомеля в связи с оценкой устойчивости геологической среды / Е. Ю. Трацевская, А. Н. Галкин, И. А. Красовская // Литосфера. – 2003. – № 1 (18). – С. 78–85.
- 2 Трацевская, Е. Ю. Закономерности развития суффозионно-просадочных явлений на территории Белоруссии / Е. Ю. Трацевская, А. Н. Галкин // Инженерная геология массивов лессовых пород : тр. Междунар. науч. конф. / под ред. В. Т. Трофимова, В. А. Королева (Москва, 25–26 мая 2004 г.). – М., 2004. – С. 108–109.
- 3 Трацевская, Е. Ю. Особенности формирования техногенного подтопления дисперсных грунтов / Е. Ю. Трацевская // Природные ресурсы. – 2008. – № 2. – С. 106–112.
- 4 Трацевская, Е. Ю. Современное динамическое состояние геологической среды г. Гомеля и его влияние на инженерно-геологические условия / Е. Ю. Трацевская, О. К. Абрамович // Литосфера. – 2008. – № 2 (29). – С. 129–137.
- 5 Трацевская, Е. Ю. Геологическая опасность развития подтопления грунтов и оценка экономических рисков при ее реализации / Е. Ю. Трацевская // Природные ресурсы. – 2009. – № 1. – С. 102–109.
- 6 Трацевская, Е. Ю. Влияние развития техногенного подтопления в дисперсных грунтах на надежность системы «основание – фундамент – здание» / Е. Ю. Трацевская // Экология урбанизированных территорий. – 2011. – № 2. – С. 71–76.
- 7 Трацевская, Е. Ю. Динамическая неустойчивость квазитиксотропных моренных грунтов / Е. Ю. Трацевская // Литосфера. – 2017. – № 1 (46). – С. 107–111.
- 8 Трацевская, Е. Ю. Характеристики пластичности супесчаных неводонасыщенных грунтов юго-востока Беларуси / Е. Ю. Трацевская // Литосфера. – 2018. – № 1 (48). – С. 12–17.
- 9 Трацевская, Е. Ю. Демпфирующие свойства слабосвязных трехфазных грунтов / Е. Ю. Трацевская // Литосфера. – 2019. – № 2(51). – С. 115–121.
- 10 Трацевская, Е. Ю. Экспериментальное исследование параметров автотранспортного вибродинамического воздействия на массивы грунтов / Е. Ю. Трацевская // Вестник Белорусского государственного университета транспорта: Наука и транспорт. – 2020. – № 1 (40). – С. 58–61.
- 11 Starovoitov, E. I. Vibrations of Circular Composite Plates on an Elastic Foundation under the Action of Local Loads / E. I. Starovoitov, D. V. Leonenko // Mechanics of Composite Materials. – 2016. – Vol. 52, no. 5. – P. 665–672.
- 12 Starovoitov, E. I. Resonance vibrations of circular composite plates on an elastic foundation / E. I. Starovoitov, D. V. Leonenko, D. V. Tarlakovsky // Mechanics of Composite Materials. – 2015. – Vol. 51, no. 5. – P. 561–570.
- 13 Gorshkov, A. G. Harmonic Vibrations of a Viscoelastoplastic Sandwich Cylindrical Shell / A. G. Gorshkov, É. I. Starovoitov, A.V. Yarovaya // International applied mechanics. – 2001. – Vol. 37, no. 9. – P. 1196–1203.
- 14 Starovoitov, É. I. Vibrations of round three-layer plates under the action of distributed local loads / É. I. Starovoitov, D. V. Leonenko, A.V. Yarovaya // Strength of materials. – 2002. – Vol. 34, no. 5. – P. 474–481.

УДК 532.536; 536.21

СОПРЯЖЕННЫЙ ТЕПЛОМАССОБЕН ПРИ ЕГО ОБТЕКАНИИ ВЫСОКОСКОРОСТНЫМ ДИССОЦИИРУЮЩИМ ПОТОКОМ ГАЗА

О. В. ТУШАВИНА

Московский авиационный институт (НИИ), Российская Федерация

Рассматривается тепломассоперенос в окрестности передней критической точки затупленного конуса при обтекании его высокоскоростным диссоциирующим потоком воздуха на основе приближенно-аналитического решения полных уравнений пограничного слоя в переменных Дородницына – Лиза. Определяются конвективные и диффузионные потоки теплоты, подводимые к поверхности затупления, а также температура поверхности из баланса конвективно-диффузионных, лучистых и тепловых потоков, отводимых теплопроводностью внутрь тепловой защиты летательного аппарата (ЛА).

Проектирование высокоскоростных летательных аппаратов (ЛА) предполагает, прежде всего, определение уровня тепловых потоков и температур в условиях аэрогазодинамического нагрева и выбора на основе этого теплостойких теплозащитных материалов, выдерживающих огромные динамические и тепловые нагрузки.